Qabul qilindi: 8-sentabr 2026-yil • Ma’qullandi: 14-sentabr 2026-yil • Nashr qilindi: 15-sentabr 2026-yil

ЗЕЛЁНЫЙ ПЕРЕХОД И ВОПРОСЫ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ: МЕХАНИЗМЫ МОБИЛИЗАЦИИ РЕСУРСОВ И УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Шодманова Рухшона

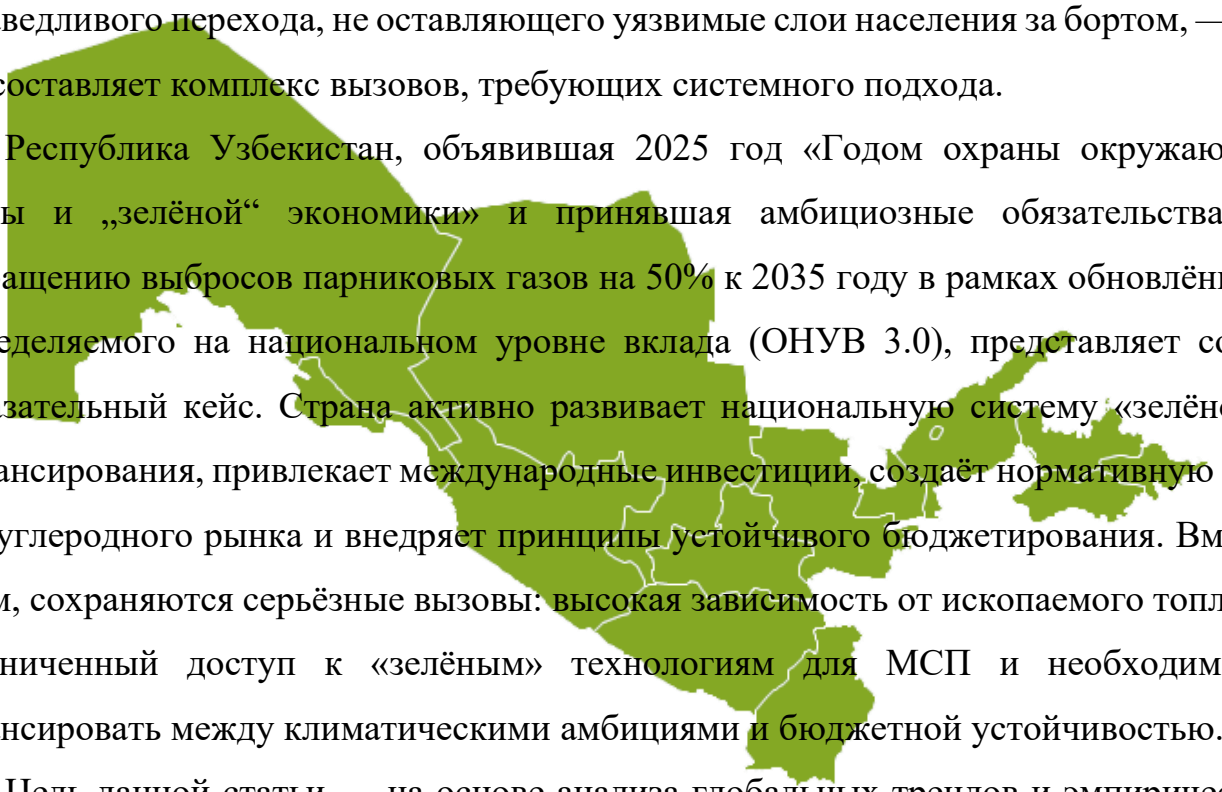
Turan International University

Аннотация. В данной статье исследуется взаимосвязь между «зелёным» переходом и финансовой устойчивостью на примере Республики Узбекистан. Рассматриваются теоретические подходы к «зелёному» финансированию, включая концепции устойчивого развития, климатических рисков и «зелёных» финансовых инструментов. На основе анализа данных ПРООН, Всемирного банка, ЕБРР, АБИИ и национальных нормативных актов за 2025-2026 гг. выявлены ключевые механизмы мобилизации финансовых ресурсов для «зелёной» трансформации: развитие «зелёного» бюджетирования, создание рынка углеродных кредитов, привлечение международного финансирования и внедрение «зелёных» кредитных продуктов. Особое внимание уделено институциональным основам — Стратегии перехода к «зелёной» экономике до 2030 года, Государственной программе на 2025 год («Год охраны окружающей среды и „зелёной“ экономики»), а также внедрению принципов «зелёного» бюджетирования в бюджетный процесс с 2026 года. Сформулированы рекомендации по укреплению финансовой устойчивости в условиях «зелёного» перехода.

Введение

Переход к «зелёной» экономике — одна из наиболее масштабных трансформаций современности, требующая не только технологических и институциональных изменений, но и колоссальных финансовых ресурсов. По оценкам международных организаций, развивающимся странам ежегодно требуются

триллионы долларов для достижения климатических целей, при этом дефицит финансирования остаётся одним из главных барьеров на пути декарбонизации. В этих условиях вопросы финансовой устойчивости приобретают критическое значение: мобилизация необходимых средств без подрыва макроэкономической стабильности, управление климатическими рисками, уже сегодня влияющими на кредитные портфели банков и стоимость государственного долга, а также обеспечение справедливого перехода, не оставляющего уязвимые слои населения за бортом, — всё это составляет комплекс вызовов, требующих системного подхода.



Республика Узбекистан, объявившая 2025 год «Годом охраны окружающей среды и „зелёной“ экономики» и принявшая амбициозные обязательства по сокращению выбросов парниковых газов на 50% к 2035 году в рамках обновлённого Определяемого на национальном уровне вклада (ОНУВ 3.0), представляет собой показательный кейс. Страна активно развивает национальную систему «зелёного» финансирования, привлекает международные инвестиции, создаёт нормативную базу для углеродного рынка и внедряет принципы устойчивого бюджетирования. Вместе с тем, сохраняются серьёзные вызовы: высокая зависимость от ископаемого топлива, ограниченный доступ к «зелёным» технологиям для МСП и необходимость балансировать между климатическими амбициями и бюджетной устойчивостью.

Цель данной статьи — на основе анализа глобальных трендов и эмпирических данных по Узбекистану оценить, как «зелёный» переход влияет на финансовую устойчивость страны, какие механизмы финансирования уже работают, а какие требуют дальнейшего развития, и каковы перспективы укрепления финансовой системы в условиях климатической трансформации.

Основная часть*:*

Теоретические основы: от климатических рисков к «зелёному» финансированию.

Взаимосвязь между изменением климата и финансовой стабильностью стала предметом пристального внимания регуляторов и международных организаций в

последнее десятилетие. Климатические риски делятся на две категории: физические (наводнения, засухи, повышение температуры, влияющие на активы и производственные цепочки) и переходные (связанные с изменением политики, технологий и рыночных предпочтений в процессе декарбонизации). Оба типа рисков могут материализоваться в виде кредитных потерь, обесценения залогов, волатильности на финансовых рынках и, в конечном счёте, угрозы для макроэкономической стабильности.

Зелёное» финансирование выступает ключевым инструментом управления этими рисками и одновременно — механизмом мобилизации ресурсов для низкоуглеродного развития. Как отмечается в докладе ПРООН, «зелёное» финансирование включает широкий спектр инструментов: «зелёные» облигации, кредиты, бюджетное финансирование, государственно-частные партнёрства, углеродные рынки и механизмы страхования. Для развивающихся стран, где доля частного капитала в климатических проектах остаётся низкой, особое значение приобретают публичные финансы и международная помощь.

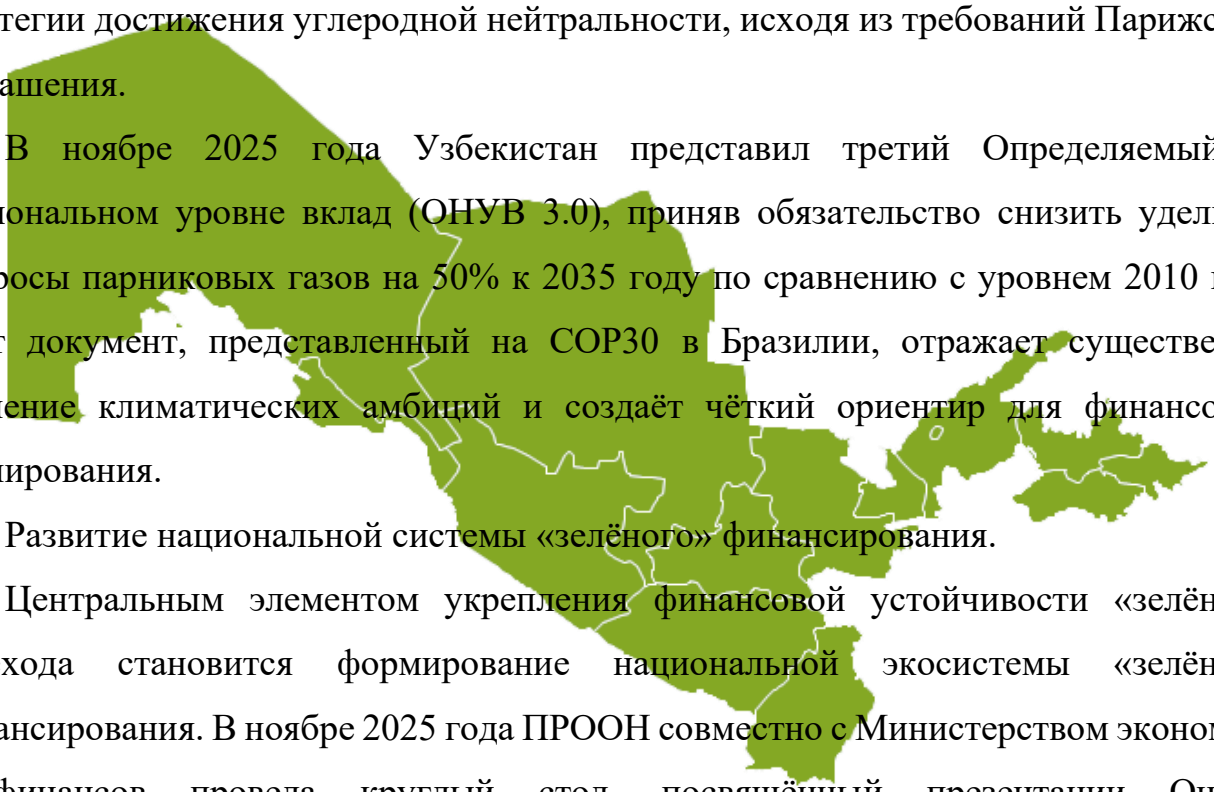
Всемирный банк в своём анализе подчёркивает, что успех привлечения инвестиций в низкоуглеродную инфраструктуру зависит от создания благоприятной политической среды: прозрачности регулирования, стандартизации «зелёных» таксономий, снижения рисков для инвесторов и развития институционального потенциала. Именно эти направления становятся приоритетными для Узбекистана.

Институциональные основы финансовой устойчивости «зелёного» перехода в Узбекистане.

Узбекистан заложил прочную нормативную базу для «зелёного» перехода. Стратегия перехода к «зелёной» экономике на 2019–2030 годы определяет ключевые направления: повышение энергоэффективности, рациональное потребление и сохранение природных ресурсов, сокращение выбросов парниковых газов, создание «зелёных» рабочих мест и повышение устойчивости к изменению климата. В 2023 году принята Стратегия «Узбекистан — 2030», закрепившая «зелёный» переход в

числе национальных приоритетов.

Важнейшим политическим сигналом стало объявление 2025 года «Годом охраны окружающей среды и „зелёной“ экономики». Указом Президента № УП-16 от 30 января 2025 года определены приоритеты, включая устойчивое финансирование проектов по внедрению принципов «зелёной» экономики и адаптацию экономики к изменению климата. Документ также предусматривает разработку долгосрочной стратегии достижения углеродной нейтральности, исходя из требований Парижского соглашения.



В ноябре 2025 года Узбекистан представил третий Определяемый на национальном уровне вклад (ОНУВ 3.0), приняв обязательство снизить удельные выбросы парниковых газов на 50% к 2035 году по сравнению с уровнем 2010 года. Этот документ, представленный на COP30 в Бразилии, отражает существенное усиление климатических амбиций и создаёт чёткий ориентир для финансового планирования.

Развитие национальной системы «зелёного» финансирования.

Центральным элементом укрепления финансовой устойчивости «зелёного» перехода становится формирование национальной экосистемы «зелёного» финансирования. В ноябре 2025 года ПРООН совместно с Министерством экономики и финансов провела круглый стол, посвящённый презентации Оценки финансирования «зелёного» развития (Green DFA) и Концепции Стратегии «зелёного» финансирования для Узбекистана. Мероприятие собрало более 50 участников, включая представителей министерств, частного сектора, исследовательских институтов и международных партнёров.

Как отметила г-жа Акико Фудзии, Постоянный представитель ПРООН в Узбекистане, «выводы и рекомендации Green DFA лягут в основу разработки целостной Стратегии зелёного финансирования, которая позволит лучше согласовать существующие политики финансирования со среднесрочными и долгосрочными национальными зелёными приоритетами Узбекистана, мобилизовать как

государственные, так и частные ресурсы и обеспечить согласованность и устойчивость финансовых инструментов».

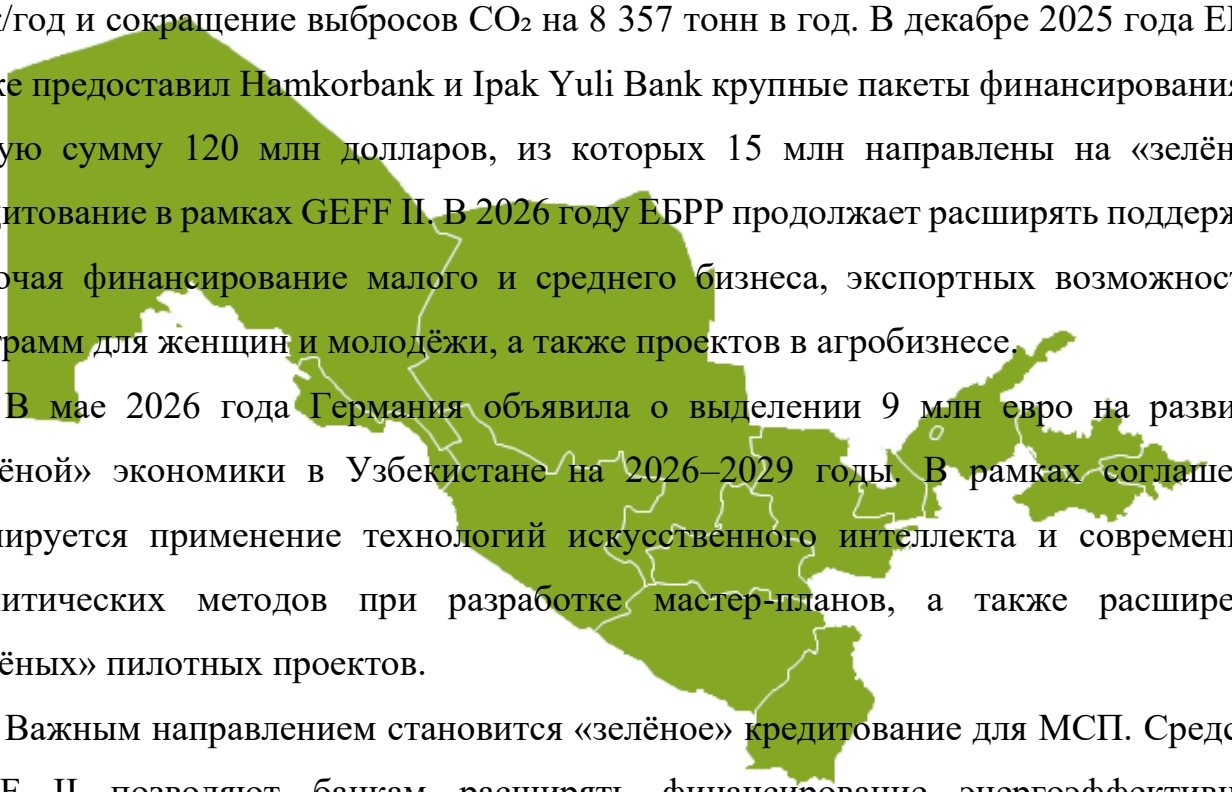
Важным достижением стало внедрение принципов «зелёного» бюджетирования. В феврале 2026 года в нормативно-правовой акт в бюджетной сфере впервые были введены понятия гендерно-ориентированного бюджетирования и «зелёного» бюджетирования. Это позволяет маркировать бюджетные расходы по экологическим критериям и оценивать их вклад в достижение климатических целей. Кроме того, с 1 января 2026 года в закупочную документацию в обязательном порядке включаются экологические критерии, а доля «зелёных» государственных закупок должна ежегодно увеличиваться как минимум на 5%.

Международное финансирование и «зелёные» инвестиции.

Привлечение международного капитала становится одним из главных драйверов «зелёного» перехода Узбекистана. В 2025 году было заключено соглашение с Азиатским банком инфраструктурных инвестиций (АБИИ) о выделении 500 млн долларов на Программу перехода к «зелёной» и устойчивой рыночной экономике. Программа, реализуемая при софинансировании Всемирного банка, направлена на поддержку низкоуглеродного роста, повышение эффективности государственных структур и укрепление способности страны противостоять климатическим угрозам. Среди ключевых мер — повышение прозрачности управления в энергетике, внедрение климатически ориентированных стандартов госзакупок и создание нормативной базы для выпуска и обращения углеродных кредитов.

В июне 2026 года АБИИ одобрил второй этап финансирования — «Вторую программу финансирования на основе климатической политики по зелёной и устойчивой рыночной экономике Узбекистана» на сумму 250 млн долларов. Программа продолжает поддержку реформ в энергетическом секторе и секторе государственных предприятий, направленных на повышение энергоэффективности, увеличение инвестиций в возобновляемую энергетику и сокращение выбросов через сочетание углеродного ценообразования и целевых финансовых стимулов.

Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) является одним из наиболее активных партнёров. Банк выделил 149 млн долларов через кредитные линии в рамках Программы финансирования «Зелёной экономики» (GEFF) пяти местным финансовым учреждениям. По состоянию на начало 2026 года в рамках GEFF II только Ipak Yuli Bank профинансировал 177 «зелёных» проектов на общую сумму более 17 млн долларов, обеспечив экономию первичных энергоресурсов на 130 986 ГДж/год и сокращение выбросов CO_2 на 8 357 тонн в год. В декабре 2025 года ЕБРР также предоставил Hamkorbank и Ipak Yuli Bank крупные пакеты финансирования на общую сумму 120 млн долларов, из которых 15 млн направлены на «зелёное» кредитование в рамках GEFF II. В 2026 году ЕБРР продолжает расширять поддержку, включая финансирование малого и среднего бизнеса, экспортных возможностей, программ для женщин и молодёжи, а также проектов в агробизнесе.



В мае 2026 года Германия объявила о выделении 9 млн евро на развитие «зелёной» экономики в Узбекистане на 2026–2029 годы. В рамках соглашения планируется применение технологий искусственного интеллекта и современных аналитических методов при разработке мастер-планов, а также расширение «зелёных» пилотных проектов.

Важным направлением становится «зелёное» кредитование для МСП. Средства GEFF II позволяют банкам расширять финансирование энергоэффективного оборудования, установок возобновляемой энергетики и климатически устойчивых технологий для малых и средних предприятий. Это особенно важно, учитывая, что малый и средний бизнес формирует около 50% ВВП Узбекистана и обеспечивает занятость почти 80% трудоспособного населения.

Углеродный рынок и новые финансовые инструменты.

Одним из наиболее перспективных направлений укрепления финансовой устойчивости «зелёного» перехода становится создание национального рынка углеродных кредитов. В феврале 2026 года в Ташкенте состоялся круглый стол высокого уровня, организованный ПРООН и Министерством экономики и финансов

при финансовой поддержке Правительства Японии, посвящённый продвижению готовности Узбекистана к участию в международных углеродных рынках в рамках Статьи 6 Парижского соглашения.

С 1 января 2026 года вступили в силу положения Закона, согласно которым Национальный реестр углеродных кредитов должен быть запущен. Министерство экологии, охраны окружающей среды и изменения климата осуществляет надзор за реализацией проектов по углеродным кредитам и выдачу разрешений на них. Страна планирует привлечь значительные средства от продажи углеродных квот, для чего создаётся нормативная база для выпуска и обращения углеродных кредитов. В рамках ОПЕК Фонда отмечается, что Узбекистан обязуется направлять не менее 30% ресурсов Национального фонда развития на климатические проекты к 2026 году.

зовы и риски для финансовой устойчивости.

Несмотря на значительный прогресс, сохраняются серьёзные вызовы. Во-первых, Узбекистан остаётся сильно зависимым от ископаемого топлива: природный газ составляет 86% энергоснабжения, что делает страну одной из наиболее углеродоёмких в мире. Резкий переход к ВИЭ может создать переходные риски для занятости в традиционных отраслях и для бюджетных доходов.

Во-вторых, как отмечается в отчёте ПРООН, для поддержки перехода требуется сочетание государственного, частного и концессионного финансирования. Новые инструменты, такие как специализированный Фонд справедливого перехода, могут обеспечить инклюзивную энергетическую трансформацию. Однако их создание и эффективное управление требуют времени и институционального потенциала.

В-третьих, сохраняется разрыв между крупным бизнесом и МСП в доступе к «зелёному» финансированию. Хотя программы GEFF и другие инициативы направлены на поддержку малого бизнеса, многие предприниматели по-прежнему сталкиваются с высокими транзакционными издержками и недостатком информации о доступных инструментах.

В-четвёртых, климатические риски уже сегодня влияют на финансовую систему.

Как отмечает ПРООН, физические риски (засухи, наводнения) могут привести к потерям в сельском хозяйстве и ухудшению качества кредитных портфелей банков. Система управления этими рисками только формируется. Для её укрепления в феврале 2026 года в нормативно-правовые акты в бюджетной сфере впервые были введены понятия «зелёного» бюджетирования, что позволяет оценивать климатические риски при планировании бюджетных расходов.

Наконец, справедливый переход требует учёта социальных последствий. Правительство предусмотрело единовременную выплату в размере 1 млн сумов в ноябре 2025 года для малообеспеченных и уязвимых домохозяйств, однако долгосрочные механизмы социальной защиты в условиях «зелёного» перехода ещё предстоит разработать. С 1 марта 2026 года в Узбекистане стартовала программа изоляции домов и установки энергоэффективных окон для уязвимых семей с общим финансированием 200 млрд сумов за счёт фондов «Саховат ва кумак», «Молодёжная тетрадь» и «Женская тетрадь».

Заключение:

Проведённое исследование позволяет сделать несколько ключевых выводов. Во-первых, «зелёный» переход и финансовая устойчивость находятся в тесной взаимосвязи: успешная декарбонизация требует масштабных инвестиций, которые, в свою очередь, невозможны без устойчивой финансовой системы, способной управлять климатическими рисками и мобилизовать ресурсы.

Во-вторых, Узбекистан демонстрирует впечатляющий прогресс в создании институциональных основ «зелёного» финансирования: приняты стратегические документы, с 2026 года внедряются «зелёное» бюджетирование и экологические критерии в государственных закупках, создаётся нормативная база для углеродного рынка.

В-третьих, международное сотрудничество играет ключевую роль: проекты АБИИ (500 млн долларов в 2025 году и 250 млн долларов в 2026 году), ЕБРР (149 млн долларов по GEFF и 120 млн долларов банкам), Германии (9 млн евро) и других

партнёров обеспечивают не только финансирование, но и передачу знаний и технологий.

В-четвёртых, сохраняются серьёзные вызовы: высокая углеродоёмкость экономики, ограниченный доступ МСП к «зелёному» финансированию, необходимость управления социальными последствиями перехода и недостаточный уровень финансовой грамотности населения в вопросах «зелёных» инвестиций.

Для дальнейшего укрепления финансовой устойчивости в условиях «зелёного» перехода целесообразно: завершить разработку и утверждение Национальной стратегии «зелёного» финансирования; создать полноценную систему мониторинга и отчётности по климатическим рискам для финансового сектора; расширить программы льготного «зелёного» кредитования для МСП и домохозяйств; развивать рынок «зелёных» облигаций и углеродных кредитов; интегрировать принципы устойчивого развития в образовательные программы по финансам и экономике; усилить механизмы социальной защиты для уязвимых групп в процессе энергетического перехода. Только при комплексном подходе Узбекистан сможет превратить вызовы климатической трансформации в возможности для устойчивого и инклюзивного роста, сохраняя при этом макроэкономическую и финансовую стабильность.

Список использованной литературы:

1. Указ Президента Республики Узбекистан № УП-16 от 30 января 2025 года «О Государственной программе по реализации Стратегии „Узбекистан — 2030“ в „Год охраны окружающей среды и „зеленой экономики““». — URL: https://lex.uz/ru/docs/7369745

2. Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-393 от 27 декабря 2025 года «О мерах по развитию социальной и производственной инфраструктуры Республики Узбекистан в 2026-2028 годах». — URL: https://lex.uz/ru/docs/7369745

3. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан № 371 от 18 июня 2025 года «О мерах по совершенствованию системы поддержки „зелёных“

государственных закупок». — URL: https://lex.uz/ru/docs/7369745

4. UNDP Uzbekistan. (2025). UNDP and Partners discussed the opportunities and the challenges for financing green development in Uzbekistan. — URL: https://www.undp.org/uzbekistan/press-releases/undp-and-partners-discussed-opportunities-and-challenges-financing-green-development-uzbekistan

5. UNDP Uzbekistan. (2026). Uzbekistan accelerates implementation of Article 6 and the Joint Crediting Mechanism (JCM). — URL: https://www.undp.org/ru/uzbekistan/press-releases/uzbekistan-uskoryaet-vnedrenie-stati-6-i-mekhanizma-sovmestnogo-kreditovaniya-jcm

6. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций. (2025). Uzbekistan Green and Resilient Market Economy Program ($500 million). — URL: https://aiib.org/en/projects/details/2025/approved/uzbekistan-green-and-resilient-market-economy-program.html

7. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций. (2026). Second Uzbekistan Green and Resilient Market Economy Climate Policy-Based Financing ($250 million). — URL: https://www.aiib.org/en/projects/details/2026/proposed/uzbekistan-second-uzbekistan-green-and-resilient-market-economy-climate-policy-based-financing.html

8. ЕБРР. (2025). Программа финансирования «Зелёной экономики» (GEFF) в Узбекистане, итоговые результаты. — URL: https://ebrdgeff.com/uzbekistan-geff2/ru/

9. Ipak Yuli Bank. (2026). Итоги работы по программе GEFF в Узбекистане на начало 2026 года. — URL: https://ebrdgeff.com/uzbekistan-geff2/ru/summary-report-ipakyulibank-2026-geff-2/

10. ЕБРР. (2026). EBRD invests almost US$ 2 billion in Central Asia and Mongolia 2025. — URL: https://www.ebrd.com/news/2025/ebrd-invests-almost-us-2-billion-in-central-asia-and-mongolia-in-2025.html

11. Германия выделит 9 миллионов евро на развитие «зелёной» экономики в Узбекистане. (2026). — URL: https://uza.uz/ru/posts/germaniya-vydelit-9-millionov-evro-na-razvitie-zelenoy-ekonomiki-v-uzbekistane_632341

12. Национальный комитет по экологии и изменению климата Республики Узбекистан. (2026). Uzbekistan submits NDC 3.0 under the Paris Agreement. — URL: https://gov.uz/ru/eco/news/view/51344

13. Всемирный банк. (2025). Prime Picks for a Green Pivot: Uzbekistan State Funds for Climate Action. — URL: https://blogs.worldbank.org/en/climatechange/prime-picks-for-a-green-pivot-uzbekistan-state-funds-for-climate-action

14. Центр «Стратегия развития». Проект Государственной программы на 2025 год: меры по развитию «зелёной» экономики. — URL: https://e-cis.info/news/567/124205/

